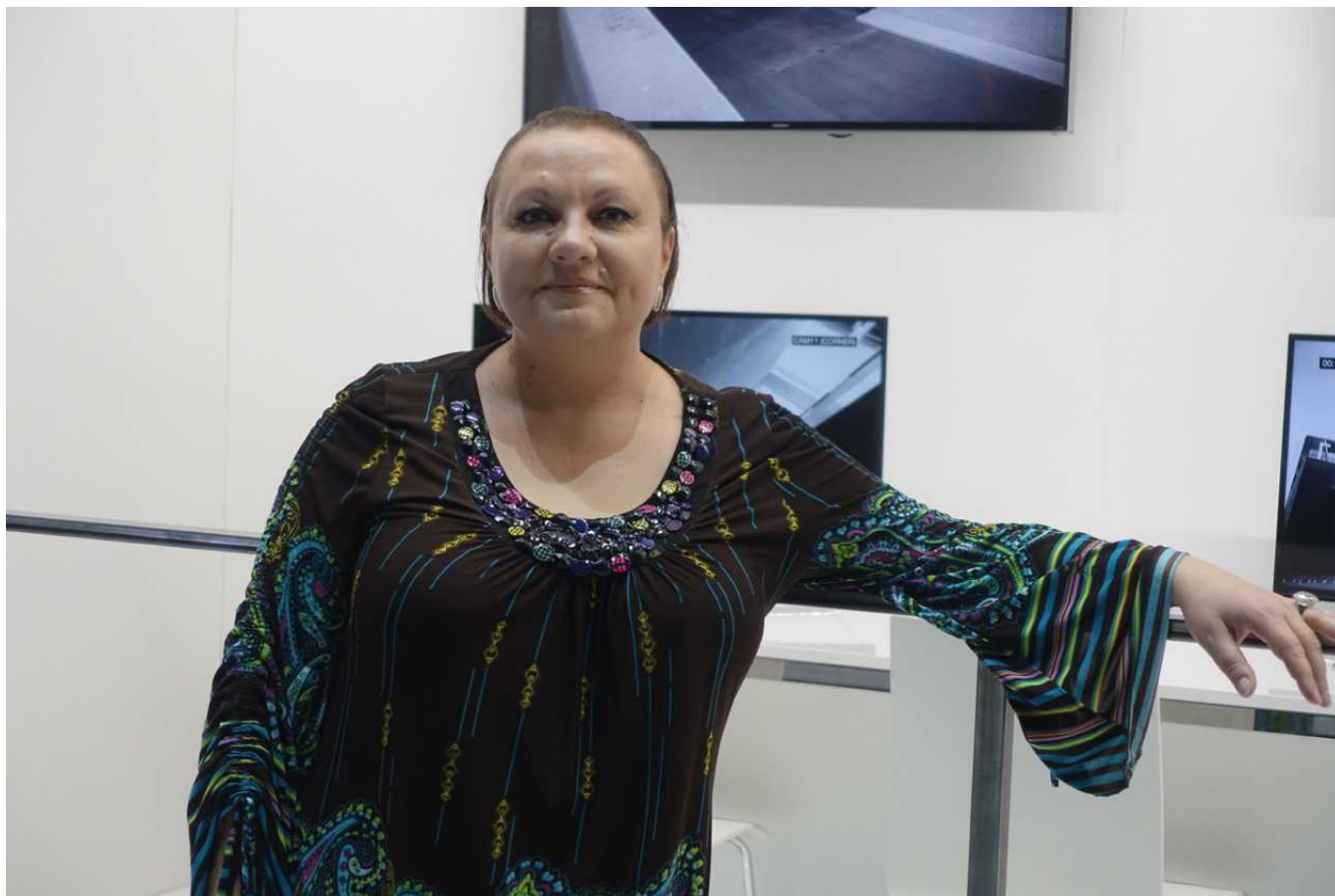

Елена Панкратова - женевская Леонора | Elena Pankratova, notre Leonore genevoise

Автор: Надежда Сикорская, [Genève - Женева](#) , 03.06.2015.

Елена Панкратова на сцене Женевской оперы (© Nashagazeta.ch)

С 10 июня на сцене Женевского Большого театра будет идти опера Бетховена «Фиделио». Одна из ведущих партий – Леоноры – поручена родившейся в России певице Елене Панкратовой, с которой нам удалось побеседовать во время напряженного репетиционного периода.

A partir du 10 juin « Fidelio », l'unique opéra de Beethoven, sera présenté au Grand Théâtre de Genève. Le rôle principal féminin est confié au soprano Elena Pankratova, originaire d'Ekaterinbourg. Nous l'avons rencontré durant la période des répétitions.

Elena Pankratova, notre Leonore genevoise

Елена Панкратова родилась в Екатеринбурге. Сначала обучалась музыке в своем родном городе по специальностям хоровое дирижирование и фортепиано, затем получила вокальное образование - сначала в Уральской консерватории (класс профессора Валерия Гуревича), а впоследствии с отличием окончила и Санкт-Петербургскую консерваторию (класс профессора Тамары Новиченко, у которой, кстати, училась и Анна Нетребко). Лауреат международных конкурсов вокалистов в Италии и Испании, на протяжении многих лет Елена Панкратова совершенствовала свое под руководством знаменитой певицы Ренаты Скотто. Сейчас она выступает на ведущих оперных сценах мира, включая Мариинский театр, однако ее профессиональный дебют состоялся не на родине. С вопроса о том, почему так получилось, и начался наш разговор, проходивший в гримерной певицы, на фоне нескольких костюмов, которые ей приходится менять по ходу спектакля.

Елена Панкратова: Учась на последнем курсе консерватории, я участвовала в проходивших в Москве и Ленинграде прослушиваниях на роль в мюзикле «Фантом оперы» в гамбургском театре Neue Flora. Прошла все три тура, и получила предложение долгосрочного контракта, что тогда было новшеством. Думаю, я была одной из первых российских певиц, получившей постоянный ангажемент. Контракт подписали, театр настаивал, чтобы я приехала в течение двух недель, а у меня – пятый курс, госэкзамены, красный диплом надо получить. Но декан пошел мне навстречу, и я смогла сдать экзамен досрочно, для чего к работе комиссии был привлечен как раз в то время находившийся в Ленинграде прекрасный и, увы, покойный певец Булат Минжилкиев – по тогдашним правилам было необходимо присутствие хотя бы одного Народного артиста СССР. Сдала экзамен и уехала. Первый контракт был на 14 месяцев, после чего я собиралась вернуться. Но мне предложили его продлить, и мой педагог Тамара Дмитриевна Новиченко посоветовала это предложение принять – ситуация в стране была тогда очень тяжелая, многие ребята, с которыми я училась, сидели без работы.

То есть Вы, уже почти оперная певица, согласились петь в мюзикле потому, что «распределения» уже не существовало и грозила безработица?

Нет, не в моем случае. Еще до контакта с Гамбургом я прослушалась у Валерия Абиссаловича Гергиева, и он сразу подключил меня к работе. Но когда ты только начинаешь карьеру, еще студентка, а перед тобой – пятьдесят сопрано в составе труппы, то пробиться очень сложно. На каждую роль было по три состава, и даже Гергиев не мог ничего поделать. Поэтому я решила уехать, набраться опыта и вернуться уже в другом качестве. И Гергиев меня благословил.

Теперь в Вашем послужном списке уже целый ряд постановок в той же Мариинке - на осень этого года в программе уже стоят «Сила судьбы» и «Турандот», к которым с января 2016 года добавится «Норма».

Да, прошло 20 лет, но зато я приехала в Петербург с огромным багажом, который включает не только традиционный для российских исполнителей итальянский и немецкий репертуар, но и немецкий. И все это я накопила самостоятельно, не имея за спиной постоянной оперной труппы. Да, я использовала представившуюся возможность и честно отпела «Фантом оперы» по восемь раз в неделю в течение трех лет. Это позволило мне приобрести опы, и накопить денег, которые я вложила в себя, в собственное профессиональное развитие – в частные уроки, в мастер-классы. Я происхожу из самой обычной семьи, никаких миллионеров среди родственников нет, зарабатывать надо было самой и учить язык.

Многие артисты не любят распространяться о прозе жизни, Вы же делаете это совершенно естественно. Значит ли это, что все логистические проблемы – от покупки концертного платья до заполнения налоговой декларации – Вы решаете самостоятельно?

Да, мы с мужем все делаем сами, и знаете, когда наш маршрут составляет муж, он всегда оказывается удобнее того, что предлагает агентство!

Все говорят, что переломным моментом в Вашей карьере стало исполнение партии Жены красильщика Барака в постановке «Женщины без тени» Рихарда Штрауса на фестивале «Флорентийский музыкальный май» под управлением Зубина Меты. В чем конкретно выразился этот перелом?

В том, что в вечер премьеры меня узнал весь мир, вот и все. Это совершенно особое произведение, которое поют единицы на планете, а хорошо поют – один-два исполнителя. Это звучит нескромно, но так и есть, достаточно почитать рецензии. С этой ролью я объехала уже весь мир, она сделала меня знаменитой, а подготовила я ее по просьбе Зубина Меты за три недели.

Надо понимать, что очень немногие театры могут позволить себе постановку таких произведений. Поэтому каждая постановка, да еще под руководством такого титана как Зубин Мета, конечно, привлекает всех профессионалов. А тогда она еще совпала с открытием фестиваля и с днем рождения маэстро. Услышав меня еще на генеральной репетиции, директор знаменитого Туринского фестиваля сразу пригласил спеть Восьмую симфонию Малера. А на следующий день после премьеры все газеты первой из солистов упомянули меня, хотя я была самой неопытной, а потом журнал «Орега» вышел с моей фотографией на обложке. Так и пошло.

Как, после несостоявшегося дебюта в Мариинке, произошло ваше «возвращение» в этот театр?

Честно скажу, точно не знаю. Возможно, Валерий Гергиев меня где-то слышал. Но думаю, дело не в этом. Как Вы знаете, в 2013 году была открыта новая сцена Мариинского театра и представлена новая постановка – оперы Родиона Щедрина «Левша». Я была на генеральной репетиции, и прямо за мной сидели Родион Константинович и Майя Михайловна. Мы познакомились. Зная, что они живут в Мюнхене, я пригласила их на свой спектакль. Мне кажется, им понравилось – высидели пять часов! Щедрин сделал мне комплимент насчет piano. Они тогда собирались в Петербург, и я попросила передать привет Валерию Абиссаловичу. Уж не знаю, передали они или нет, но буквально через несколько дней я получила сообщение из Мариинского театра с предложением участвовать в постановке «Тоски». Может, это совпадение, а может, и нет! К сожалению, то предложение я не смогла принять из-за других обязательств, и приехала только год спустя уже на фестиваль «Белые ночи» с партией Зиглинды в «Валькирии». Так состоялась моя первая встреча с Валерием Гергиевым на сцене.

Только совсем далекий от искусства вокала человек может недооценить роль педагога в жизни начинающего певца - ведь тут нет ни учебников, ни методик. Как сложились Ваши отношения с Ренатой Скотто?

Мы познакомились в 1995 году на Фестивале в Вербье, где я участвовала в работе Академии. Рената Скотто сыграла в моей жизни роль взошедшего солнца, она – педагог «извне», давший мне огромный толчок. Она открыла мне глаза не только на пение, но и на оперно-драматическое искусство в целом.

Условием участия в фестивальной Академии была подготовка оперной партии, которую предстояло с Ренатой Скотто пройти. Поскольку я знала ее по выпущенной в СССР пластинке с ее записью партии Лиу из «Турандот», то ее и подготовила. Мастер-класс был, как всегда, полуоткрытый, сидела публика, другие молодые исполнители. Спела я Лиу, кое над чем поработали, а потом госпожа Скотто повернулась к аудитории и говорит: «Конечно, Лена может петь эту партию очень хорошо, но те из нас, кто имеют уши и опыт, понимают, что с таким голосом ей надо петь не Лиу, а Турандот». Больше всех изумилась тогда я сама! К счастью, хватило ума не бросить все и не взяться за Турандот, иначе на этом закончилась бы моя карьера, не успев начаться! Но предсказание Ренаты Скотто исполнилось - тринадцать лет спустя.

За это время мы много занимались частным образом, именно под ее руководством я освоила практически весь итальянский репертуар. Она научила меня отношению к образу, к каждой гласной и согласной, к каждой ноте...

Поэтому я очень благодарна Фестивалю в Вербье за предоставленную возможность, тем более что отпускать меня с «Фантома оперы» не хотели и не отпустили бы, если

бы дирекция фестиваля не дала моему агентству письменное обещание доставить меня по первому требованию!

Да, в этом весь Мартин Энгстром! Но давайте вернемся ко дню сегодняшнему и к партии Леоноры в «Фиделио» - Вашему дебюту в Женевской опере. Как это произошло?

Совершенно случайно! Директор Женевской оперы Тобиас Рихтер увидел меня по телевизору в мюнхенской постановке «Женщины без тени» и позвонил моему агенту с предложением принять участие в постановке «Фиделио».

Репетиции в женевском Большом театре уже идут, можете немного приоткрыть тайну – к чему готовится публике?

Для всех солистов эта постановка – дебют в опере «Фиделио». И это очень здорово, поскольку создает определенную атмосферу. Для всех все в новинку, ни у кого не выработались привычки. Партия Леоноры очень интересная, я рада, что она наконец пришла ко мне. Одно дело, когда ты готовишь такую роль, находясь еще в моцартовском возрасте, в начале карьеры, и другое, когда ты уже прошел через Вагнера и Штрауса и возвращаешься к такого плана венской классической музыке. В партии есть прекрасная ария, изумительный квартет в начале, терцеты, есть лирические сцены, есть драматические, так что я с нетерпением жду премьеры.

Что касается самой постановки, она мне нравится, думаю, понравится и публике, но детали раскрывать пока не буду.

У любителей оперы «Фиделио» - не фаворит, зато ее любят поклонники

симфонической музыки. Значит ли это, что оркестр важнее солистов? Возможно, это связано с тем, что великий симфонист Бетховен рассматривал голос как инструмент, как часть оркестра. Конечно, в ариях он дал певцам возможность что-то показать, но в ансамбле все действительно очень четко, строго, как у инструменталистов.

Как Вы относитесь к режиссерским экспериментам в оперных постановках и есть ли у Вас собственный предел допустимого в этой области?

Знаете, удивить меня чем-то уже трудно. Разумеется, в любой опере можно глупостей напридумывать, просто чтобы спровоцировать реакцию. Но я Вам скажу так: если я вижу, что у режиссера есть четкая линия, что он знает, что делает, какие эмоции он хочет вызвать и какую историю рассказать, и если я вижу, что он реально работает и добивается желаемого результата, то через любые странности можно пройти. Если же все это делается только для эпатирования публики – как это было в постановке «Летучего голландца» в Михайловском театре, где нас поливали шампанским и забрасывали головками сыра и оливками, - то это, конечно, ужас. В итоге публика над «Голландцем» посмеялась и запомнила только эти внешние эффекты, а не исполнительство. Посмеялись и критики – «Золотую маску» спектакль не получил.

В этой связи как Вы прокомментируете скандал вокруг постановки «Тангейзера» в Новосибирском оперном театре, закончившейся снятием спектакля под давлением определенной группы граждан?

Эту конкретную постановку я не видела, но саму ситуацию по сути своей считаю полной ерундой. Каждый должен быть волен прийти и посмотреть, чтобы составить собственное мнение. Если человек уходит разочарованный через пять минут, то ему должны вернуть деньги. Кто-то уйдет после первого акта, а кто-то досмотрит до конца и получит удовольствие. У зрителей должен быть выбор, а вкусы у всех разные. Но опера, как и любой вид искусства, должна развиваться, иначе мы будем вечно топтаться на одном месте.

Какие у Вас ближайшие приятные планы?

Сразу после Женевы я лечу в Савонлинну, в Финляндию, петь «Тоску» - это будет, наверное, моя десятая постановка, последняя была в Екатеринбурге в 2012 году. Оттуда – во Флоренцию, где я снова встречу с Зубином Метой, теперь уже на «Турандот». Потом оперный фестиваль в Бухаресте с «Электрой», «Турандот» и «Тангейзер» в Мюнхене...
Надеемся, что и в Женеву Вы еще вернетесь!

[Женева](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/19746>